

Лиянь сказал матери, что чувствует себя нормально, но, едва закончив разговор, откинулся на спинку дивана и закашлялся. Его горло пересохло настолько, что Лин Хуану на мгновение показалось, будто тот вот-вот начнет харкать кровью.

Лин Хуан вскипятил воду, налил ему чашку, а заметив в аптечке шипучие таблетки витамина С, приготовил еще и витаминный напиток.

Когда Лин Хуан позвонил домой, чтобы предупредить, что не вернется, Лиянь, прищурившись, неотрывно следил за ним.

Положив трубку, Лиянь приоткрыл сухие, бескровные губы:

— Ты что, собираешься возиться со мной всю ночь?

— Кто бы еще, если не твой папаша? — Лин Хуан, которому вся эта ситуация казалась ужасно хлопотной, огрызнулся в ответ.

Лиянь схватил диванную подушку и швырнул ее в Лин Хуана. Тот даже не попытался увернуться, принял удар на себя, а затем, усмехнувшись, поднял подушку и отряхнул ее:

— Ты же болен, откуда столько ярости?

— Почему? — глаза Лияня, и без того испещренные красными сосудами, теперь налились кровью еще сильнее. — Почему каждый раз, когда меня подставляют, когда унижают и доводят до края, или когда я сваливаюсь с болезнью, рядом оказываешься именно ты?

Цель: Лиянь, показатель благосклонности +5. Текущий показатель: -5.

— Потому что я твой... — Лин Хуан хотел было сказать «папаша», но, услышав системное уведомление и увидев, как в гневе Лияня проглядывает какая-то болезненная слабость, не смог продолжить. Он снова поправил подушку и подошел, чтобы подложить ее под спину парня. — Потому что жизнь куда нелепее любого романа. Просто так вышло, что я пару раз застал тебя в не самые лучшие моменты. В прошлые разы ты не злился, так что и сейчас не принимай близко к сердцу. Я не стану насмехаться и никому об этом не расскажу.

Лиянь позволил Лин Хуану уложить подушку и прижать себя к ней, не сводя с него глаз.

Лин Хуан вздохнул:

— Если не хочешь, чтобы я мешал, я сварю тебе каши и уйду. Не волнуйся, у тебя высокая температура, лучше сохранять спокойствие.

— Мой отец в тюрьме, — Лиянь продолжал сверлить Лин Хуана взглядом, в котором горел огонь, смешанный с болью.

— ...Прости, — Лин Хуан выпрямился и коснулся влажных от пота волос Лияня. — Мне не стоило называть себя твоим... В общем, прости.

— Мать варит мне кашу, предварительно измельчив рис в блендере, — проигнорировав извинение, произнес Лиянь. — Блендер в верхнем шкафу.

— Хорошо, измельчу, а потом сварю, — Лин Хуан смиренно кивнул и ушел на кухню.

Когда каша была почти готова, Лин Хуан нашел в холодильнике маринованные овощи, слегка обжарил их, выложил на тарелку и, поставив ее вместе с кашей на поднос, вынес в гостиную и опустил на журнальный столик.

Лиянь, нахмурившись, лежал, закрыв глаза, словно уже уснул. Лин Хуан снял фартук и, складывая его, услышал тихий вопрос:

— А ты не будешь?

— Дома поем. — Лин Хуан отнес фартук на кухню, привел там всё в порядок и, выйдя в прихожую, достал свои туфли.

— Ты... — Лиянь замялся, не закончив фразу.

Лин Хуан обернулся:

— М?

— Не уходи, — Лиянь приподнялся, опустил голову и начал помешивать рисовую кашу ложкой.
— Не уходи сейчас.

Если бы Лиянь не был болен, Лин Хуан вряд ли стал бы тратить время на уход за ним и готовку. Только что Лиянь не выказывал желания его удерживать, и теперь, когда он внезапно изменил решение, Лин Хуан замер в дверях, ожидая более внятных объяснений.

Лиянь зачерпнул ложку каши, подул на нее и, взглянув на Лин Хуана с какой-то беспомощной мольбой, пробормотал, глядя в тарелку:

— Я сейчас поменяю постельное белье. Ты поспишь на кровати, а я на диване. Не уходи, я не хочу оставаться один.

Раз он готов уступить кровать, значит, действительно ищет примирения. Лин Хуан поставил туфли обратно на полку, вернулся в гостиную, сел рядом с Лиянем и, достав телефон, заказал доставку еды.

Заметив, что Лиянь пристально смотрит на экран, Лин Хуан решительно нажал кнопку оплаты и убрал гаджет:

— Чего уставился? Ты что, жить надоел?

Лиянь округлил глаза и, не смея ответить, стал похож на глуповатого большого пса.

<http://bllate.org/book/21701/2240298>